

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Шульца Эдуарда Эдуардовича
тема «Регулирование массового политического протеста в контексте
медиакоммуникаций», представленная на
соискание учёной степени доктора политических наук
по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Медиакоммуникации – это всегда большая проблема, а не просто очередная исследовательская тема, потому что и новые технологии, и новые политические ситуации постоянно проверяют на прочность сложившуюся «сборку» общественных и властных институтов или же инициируют их болезненную, но неизбежную пересборку.

В современных условиях тема диссертации приобретает особую актуальность, поскольку политические протесты во всем мире трансформируются под влиянием глобальной медиатизации, цифровизации и появления новых практик онлайн-мобилизации. Классические подходы к социальным конфликтам (от Маркса до Дарендорфа), как показывает Э. Э. Шульц, оказываются несостоятельными в современных условиях, и на первый

план выходит необходимость понимания того, как медиакоммуникации становятся не просто инструментом освещения событий, но и активным агентом регулирования протестов – от их зарождения до эскалации или нейтрализации.

Э. Э. Шульц рассматривает регулирование массового политического протеста не в узко силовом или правовом ключе, а через призму медиакоммуникаций, определяя последние как сложно структурированное явление с возможностями для политического участия благодаря выявленным «стереотипизированным социальным представлениям» (с. 24) и целенаправленному воздействию на целевые группы в государственных интересах.

Формулировка цели и задач не вызывает сомнений в научной новизне диссертации. Автор обоснованно предлагает исследовательскую модель, смещающую акцент с гармонизирующей функции медиа и этического регулирования на изучение возможностей актуальных механизмов медиавоздействия. Новизна работы убедительно раскрыта в 8 пунктах (с. 32-33), среди которых особо выделяются: доказательство самостоятельности массового политического протеста в радикальных формах с медиакоммуникационной составляющей как отдельного явления, обоснование замещения харизматических лидеров медиаменеджерами протестных акций в современных ситуациях, а также выявление тенденции к усилению политико-идеологической монополизации медиа как мирового тренда.

Корректность в построении методологии исследования выражается в четкой композиции текста и интеграции общенаучных методов (системный, деятельностный, сравнительно-исторический) со специальными политологическими и конфликтологическими подходами.

В первой главе установлена продуктивность синтеза теорий социального конфликта (Козер, Дарендорф, Крисберг, Раммель и другие), теорий общественных движений (Зальд, Эш, Маккарти) и концепций медиатизации (Хьярвард, Штрёмбек). Автор справедливо замечает, что «медиакоммуникация – это такое взаимодействие субъектов с трансляцией и получением информации с помощью определенных технических средств, которое предполагает их целенаправленное воздействие друг на друга» (с. 60), что задает тон всему дальнейшему исследованию.

Вторая глава посвящена разработке концептуальной модели причин радикализации протеста и возможностей его регулирования. Здесь эвристически значимым является вывод о том, что в генезисе массового политического протеста доминирующую роль играют не столько объективные социально-экономические факторы, сколько транслируемые медиа представления о них.

Автором предложена модель диагностики политического протеста, включающая анализ состояния легитимности власти, социальной базы, идеологии протеста и факторов «столичности», «армии», «внешнего воздействия». На наш взгляд, данная модель может служить практическим инструментом для органов власти при прогнозировании и купировании деструктивных протестных явлений.

В третьей и четвертой главах представлены результаты апробации предложенной концептуальной модели на обширном историческом и современном материале. Анализ традиционных медиакоммуникаций в России (1905–1917 гг.), Германии (1918–1933 гг.) и Кубе (1953–1959 гг.) убедительно демонстрирует универсальность и преемственность технологий управления протестом. Автор показывает, как ленинская идея о газете как коллективном организаторе трансформируется в современном контексте в использование

телеграм-каналов в качестве организационного стержня протеста (на примере Беларуси 2020–2021 гг.).

Импонирует особый талант Э. Э. Шульца социологически объяснять сложные историко-политические процессы – от революций начала XX века до «цветных революций» и «арабской весны», выделяя инвариантные закономерности (цепная реакция, эффект фургона с оркестром, принцип жертвенности).

Необходимо отметить, что Э. Э. Шульц сам активно вовлечен в исследование проблематики: результаты его работы неоднократно использовались для составления аналитических записок в органы исполнительной и законодательной власти РФ. Проектный и образовательный уровень исследования подтверждается апробацией на многочисленных международных конференциях, а также использованием материалов диссертации в учебных курсах для профильных факультетов гражданских и ведомственных вузов.

Эти и другие результаты исследования можно оценить как теоретически и практически значимые.

В теоретическом плане Э. Э. Шульц вводит в научный оборот широкий массив фактов и результатов исследования медиадискурса политических протестов, что обогащает теорию журналистики и медиакommunikаций, а также развивает теорию социального конфликта применительно к эпохе всеохватывающей медиатизации. В практическом ключе основные результаты могут способствовать выработке эффективных стратегий коммуникационной политики государства по снижению протестного потенциала и организации информационного противодействия деструктивным технологиям.

Исследование предлагает новый методологический подход к анализу роли медиакommunikаций в регулировании массового политического

протеста, доказывая, что виртуальное управление протестом (через фреймирование, создание стереотипов, синхронизацию повестки) становится доминирующим на современном этапе.

Исследование Э. Э. Шульца строится на прочном научном фундаменте: соискателю удалось сформировать масштабную научную базу, включающую как классические труды (Аристотель, Макиавелли, Лебон, Сорокин), так и новейшие работы по политической коммуникативистике, конфликтологии и медиаисследованиям (Чумиков, Грачев, Тимофеева, Вартанова, Кастельс). Глубокое уважение вызывает скрупулезная работа с наукометрическими базами и эмпирическим материалом: в число источников входят архивные документы (РГВА), официальная статистика, мемуары, результаты социологических опросов (ВЦИОМ, «Левада-Центр»), а также многочисленные публикации в СМИ и социальных сетях.

Тем не менее хотелось бы отметить, что несколько избыточным выглядит объем введения, особенно раздел «Степень разработанности научной проблемы», который включает более 150 наименований в одном блоке и незначительно дублирует последующие теоретические главы. Сокращение и более четкая структуризация этого раздела усилила бы композиционную стройность работы.

Кроме того, хотелось бы задать следующие вопросы диссертанту:

1. В 14 положении, выносимом на защиту, и в заключении вы пишете, что в современных условиях репрессивные меры против протестующих перестают работать без медийной составляющей. Означает ли это, что в условиях информационного доминирования (гиперцентрализации медиа) власть теоретически может обойтись без силового подавления, используя исключительно методы коммуникационного воздействия?

2. Ваша модель, хорошо работающая на примерах «цветных революций» и протестов на постсоветском пространстве, предполагает активное внешнее вмешательство. Как, с вашей точки зрения, должны корректироваться принципы регулирования медиакоммуникаций для нейтрализации протестов, инспирированных не внешними акторами, а порожденных исключительно внутренней социально-экономической повесткой (например, экологические или тарифные протесты)?

3. Насколько эпоха платформ и платформенного капитализма трансформирует ситуацию, когда управление политическим протестом идет уже не через медиа как каналы информирования, а через саму алгоритмическую архитектуру платформ (их систему модерации, ранжирования, предсказания)? Не означает ли это, что вместо вертикальных и горизонтальных коммуникаций мы наблюдаем формирование принципиально новой, более сложной и неочевидной формы управления – «алгоритмического управления», где власть осуществляется через контроль за видимостью, распространением и самой возможностью высказывания?

Впрочем, сформулированные вопросы и сомнения ни в коей мере не умаляют высокой оценки исследования. Хотелось бы подчеркнуть ярко выраженную убедительность и доказательность работы, в ходе которой автору удалось решить поставленные задачи и реализовать обозначенную цель. Ключевые положения работы многократно прошли апробацию на 11 международных и всероссийских конференциях и отражены в 7 монографиях и 28 статьях в рецензируемых журналах из перечня ВАК (включая базы Scopus и Web of Science), что полностью соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Вывод. Диссертация Эдуарда Эдуардовича Шульца на тему «Регулирование массового политического протеста в контексте

медиакоммуникаций» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Шульц Эдуард Эдуардович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора политических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Член диссертационного совета РАНХиГС,

доктор политических наук, доцент,

профессор кафедры журналистики

и медиакоммуникаций

факультета социальных технологий

СЗИУ РАНХиГС

Сосновская Анна Михайловна

А. М. Сосновская

« 11 » июня 2026 г.

*Заместитель директора
по кадрам*

*Елена Александровна
Сосновская*

[Handwritten signature]

Подпись А. М. Сосновской
ЗАВЕРЯЮ

Заместитель начальника отдела
кадрового администрирования
управления развития персонала

[Handwritten signature] О.Ф. Новикова